

Конкурсная работа



ВСЕРОССИЙСКИЙ
КОНКУРС СОЧИНЕНИЙ

Субъект Российской Федерации

Самарская область

Город (населенный пункт)

С. Александровка Большеглушицкого района

Полное название образовательной организации

ГБОУ СОШ «ОЦ» с. Александровка

Ф.И.О. (полностью) участника Конкурса

БАЛАБАЕВ ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ
(155 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Класс (курс), в (на) котором обучается участник

11

Тематическое направление

БИОГРАФИЯ И ТВОРЧЕСТВО А.П.ЧЕХОВА

Тема сочинения

ЧЕХОВСКОЕ НАСТРОЕНИЕ ПОВЕСТИ «СТЕПЬ»

Жанр сочинения

ЭССЕ

Повести, написанные Чеховым в разные годы, объединенные тем особенным настроением, которое с давних пор определялось в России и во всем мире как чеховское. Самая ранняя среди них — «Степь» (1888) — принесла писателю первую славу, позднейшая — «Взвраг» (1900) — появилась на рубеже двух столетий, когда предсказанный всем чеховским творчеством конец старой жизни был уже недалек.

Чехов глубоко и остро чувствовал современность и умел найти простые и ясные слова для нее. Но его творчество не сводилось к злобе дня. Современность для Чехова была лишь тончайшей гранью, отделяющей прошлое — и недавнее, и то давно прошедшее и миновавшее, что осталось только в сказках и легендах, в рассказах старой няньки, — от будущего, которое непрерывно наступает и совершается, составляя основную тему повестей, написанных в конце 80-х и в 90-х годах.

С этой точки зрения особенно интересна повесть «Наша жизнь», где главный герой, получивший прощальное письмо от жены (в письме сказано, что в жизни все забывается и проходит, не споря, не возражая ей, а как бы про себя говорит: «Если бы у меня была охота закопать себе концы, то я выбрал бы такую надпись: «Ничто не проходит». Я верю, что ничто не проходит бесследно и что каждый малейший шаг наш имеет значение для настоящей и будущей жизни».

Повесть «Степь», которая была напечатана в 1888 г. и показалась современникам неудавшейся. Ее восприняли как начало романа с несенным сюжетом и непонятной развязкой или же как собрание отдельных зарисовок, связанных между собой лишь настроением, сюжетной нитью дороги, по которой движется обоз. С обозом едет главный герой повести Фларушка, мальчик в красной кумачовой рубашке. Он «прокатывается над степью маленькой красной звездой».

Чехов писал повесть, которая должна была пахнуть югом, части которой

были связаны между собой. Он создавал „Стель“ в сознании, что вступает в большую литературу оригинально, что за оригинальность ему достанется.

Но в „Стели“ Чехова есть сюжетный мотив протянувшейся из конца в конец степной дороги, по которой теперь никто уже не ездит и к концу которой были бы только былинские богатыри или древние воины и герои, скакавшие на прекрасных, запряженных шестерками лошадей колесницах. „Кто по ней ездит? Кому нужен такой простор? Непомнято и страшно“ Есть старинный мотив русской песни, который кажется особенно поэтическим потому, что раскрыт в песне, как очень шестой и точкой метафоре: поет трава, выжженный солнышком, поет стель, как бывало только в литературе древней Руси.

В „Стели“ множество примет давно прошедших времен: неизвестно кем поставленная каменная баба, тысячелетние курганы, частые пятна над могилами неведомых людей, старинные кресты у дороги, с медальонными лет геральдики по ночам костры и особенно эта великая таинственная диалогическая наша литература - степная дорога, она идет из далекого прошлого, о котором ни о чем, ни его маленький герой блоружка ничего еще не знает. „Стель“ заканчивалось вопросом: „Какое-то будет эта жизнь?“

Самый вопрос был исторически важен для тогдашней России. Страна жила чувством неотвратимо надвигающихся неизбежных перемен.

Восьмидесятые да и девяностые годы часто назывались, а иногда и назывались и теперь „безвременьем“. Эпоха была безвременная, люди и страсти были великие поэтому, как писали уже в наше время и романе у Чехова „не вытанцовывалась“. Между тем определенность этого времени и заключалась прежде всего в том, что оно выкашивало перемены и готовило будущее; оно не исчерпывалось настоящим, а было заключено в этом настоящем в виде „еще невысказанного будущего слова“.

Это время жило будущим. И самым тонким и сложным художником этой поры, глубоко пережившим и неизбежность перемен, и их своеобразную трагичность и сожаление об уходящей жизни и удивление перед наступающей новой

жизнью, был Чехов.

Быть может, самая яркая общая черта, которая объединяет его повести, — это отношение между прошлым и будущим. Он чувствуетея и в „Степи“, и в „Моей жизни“, и в „Рассказе неизвестного человека“, и в повести „Три года“ Три несчастия как раз потому, что уже не могут жить так, как жили их отцы и не знают еще, как сложится новая жизнь. Михаил Голозовев уподобляет свою жизнь воздушному шару, отдающему во власть ветров, и говорит о том, что указания совести должны быть гораздо более определенными, чтобы в них не было ничего двойственного или неясного. В сущности, так же чувствует себя герой в повести „Жена“ и герои повести „В вале“ да и все герои поздних рассказов, повестей и пьес Чехова.

Во времена, когда господствовала в литературе роман о быстрой жизни с неизбежно-красивыми и трагическими раздвухами, Чехов создал медлительную „Степь“. Степь возвращала читателей к вечным ценностям человеческого бытия; ее основное мышление Чехов поимил всю жизнь, до „Вишневого сада“: „Богороди, ты дал нам громадные леса, необъятные поля, широчайшие горизонты и, живя тут, мы сами должны бы почаще учиться быть великочелами.“

Степь — это повесть о родиме, увиденной глазами детства. В детстве наука सबसे правды, былина вернее былин, воображаемое достовернее реальности.

Повествование идет так, будто степь, колосы, ночные грозы, страхи и жары скорее припоминаются блоружке, чем все, что видели его предки во времена Ивана Мухоморова. Но

Поэтика „Степи“ пробуждает и олицетворяет память о „прекрасной, суровой родиме“ — детство памяти, в которой нет еще ничего, кроме сказок мамы-степнячки, но так же все, что герой и читатель „успех сам увидеть и постичь душею“, и, наконец, ту красоту, которую человек получает от далеких вольных предков.